

Поэт без усов, стихи без купюр

В минувшие выходные некафе «Shalash» посетил известный поэт Рунета — Артём Моргунов, которого все знают по сценическому псевдониму Поэт без усов. Его стихотворения часто сравнивают с творчеством Летова, настолько сильно сбивает с ног честность его строк.

Поэт без усов родился в Тольятти. Поступил на исторический факультет, а на третьем курсе забрал документы и уехал от скучной провинциальной жизни в Санкт-Петербург. Сейчас ему 21 год. Писать стихи начал в 17 лет и меньше чем за два года стал одним из самых популярных поэтов в интернет-пространстве. Артём пишет стихи, снимает видеоклипы к ним и выкладывает на всеобщее обозрение. Частый вопрос, который приходится ему слышать: «Почему Поэт без усов?» На это Артём всегда пожимает плечами и говорит, что это произошло случайно. Просто сидели и шутили с приятелем над созданием его творческого псевдонима. Однако скрытый смысл в это имя всё-таки заложен, это начинаешь понимать, когда Артём даёт интервью. Без усов — без купюр, без тщеславия, настоящий и живой. Он выступает в шортах, футболке и куртке-балахоне. Всё натурально, естественно и без чопорности.

— Артём, а чем ты ещё занимаешься кроме поэзии?

— Кроме поэзии я увлекаюсь видеосъёмкой, но не снимаю и не собираюсь снимать свадебные торжества. Я презираю подобные ритуалы, на мой взгляд, это пережитки первобытного общества. Пробую снимать видеоклипы, но чаще всего выступаю в роли второго режиссёра, редко беру на себя ответственность быть главным оператором. Последние два года я живу поэзией.

— Скажи, а как родные относятся к твоему занятию поэзией?

— Мои родители очень лояльные люди. Да и отношения у нас доверительные. Я всегда всё им рассказываю, делюсь мыслями, да чего уж, они даже знают, что я когда-либо пробовал. Они нормально ко всему относятся, понимают, что это моя жизнь и я волен сам выбирать путь. Меня никогда не принуждали к чему-то.

— А есть ли критик твоих стихотворений? Или ты сразу выкладываешь на всеобщий суд в Интернет?

— У меня есть своя внутренняя планка. В принципе, мне не нужен чей-то оценочный взгляд. Я не имею зависимости от комментариев в Интернете. Но, например, муж моей тётки важный человек в украинской политике. Поэтому все стихотворения на политические и социальные темы проходят его критику. Он резко всегда оценивает, но справедливо, и его мнение очень для меня важно.

Знаешь, все мы тебе сочувствуем,

Неуютно в бараке кировском,
Мы сочувствуем, семечки лузгая,
Мы грустим за бутылочкой «Клинского».
Тяжела она, доля русская,
Столько вынести и бездействовать...

— А твоё политическое стихотворение, где ты упоминаешь Навального, как оно появилось?

— У меня два политических стихотворения, которые вызвали у читателей и негодование, и удивление, и восхищение. Одно про судебное дело группы Pussy Riot, а второе — про Навального. Оба стихотворения о судебной системе в России. Оба эти процесса громкие и абсурдные. Меня не волнуют персоналии ни Навального, ни Pussy Riot. Хотя я знаком с Pussy Riot уже давно, ещё когда они были в проекте «Война». Они по-своему интересные девчонки, художники-акционисты. Я понимаю, почему их так резко воспринимает основная масса населения. Их акции кажутся такими дикими и непонятными. Вспомнить хотя бы походы Pussy Riot в супермаркет, зоологический музей, на Красную площадь и их выступления там. Большинство их действий на этих проектах были не менее эпатажными, чем выступление в Храме Христа Спасителя. Однако никто о них до этого даже не слышал и не желал этого делать, пока они не сделали то, что сделали. В целом не было желания пиариться за счёт этих людей. Хотя Алексей Навальный размещал в своём блоге моё стихотворение. Потом даже звали в штаб Навального писать агитматериалы. Я подумал и отказался.

— Навальный звал в свой штаб, а другие личности предлагали сотрудничество?

— Да. К примеру, Игорь Григорин, у которого был очень известный в 90-е годы журнал «Ом», приглашал в Москву выступить в клубе «China-Town-Cafe», сделать имидж и вместе с ним работать. Я отказался. Что-то конкретное никто не предлагает. Я представил, что за проект может получиться, что нужно делать, и отказался. Не привлекает меня такая однотипная деятельность, где нельзя развиваться. Отказал Павлу Додонову, музыканту-гитаристу, который работал с Дельфином. На тот момент переживал трудный период жизни в Санкт-Петербурге. Было не до каких-то планов, да, наверное, было просто не до чего. Я не стремлюсь влиться в чей-то проект, потому что знаю, что нужно будет писать стихи как конвейер. У меня нет детей, кормить никого не надо (смеётся). Хочу сам попробовать свои силы.

— Ты раньше увлекался хип-хопом, что не сложилось?

— У меня есть совместные работы с известными исполнителями. Но аудитория, которая собирается на такие концерты, не моя. Я выступал всегда первым, и когда выходил на сцену, читал, смотрел в зал и понимал, мало кому интересно, о чём мои стихи. Все ждут главных исполнителей. А я вкладываю смысл в стихи.

У дамы с камелиями

Колени —
Колючая проволока.
Калека канючит,
Хватает за них:
«Забери меня, забери...»

— Для кого твои стихи?

— На мои выступления приходят совершенно разные люди. Я не пишу под конкретную аудиторию. Я пишу в первую очередь для себя. Это саморазвитие. Люди слушают, им нравится — я радуюсь.

— Артём, все твои стихотворения не несут оптимистических нот. С чем это связано?

— А какие могут быть оптимистические ноты в стране, где всех волнует, как будет проходить «Формула-1» и никого не волнует, как живут пенсионеры? Пишу, что вижу и чувствую. Сейчас я влюбился, и у меня все стало хорошо с личной жизнью, быть может, напишу что-то оптимистичное.

— А есть планы по поводу издания своего сборника?

— Я не понимаю, почему все так стремятся выпустить собственный томик стихотворений. Зачем? Подростковой рефлексии хватает в Интернете. Я сегодня буду читать стихотворения, которые написал в 17 лет, но уже сам воспринимаю их иначе. Они честные и искренние, но я не скажу, что их можно печатать. Да едва ли найдётся кто-то, у кого есть нужное количество стихотворений, которое можно издать. Порой открываешь такой томик, читаешь и думаешь одно: ребята, зачем вы это писали и печатали? Никто не хочет понимать простую истину — маленький человек никому не интересен. Экзистенциализм отжил своё. Я очень осмысленно подхожу к написанию стихотворений.

— Сложился стереотип, что поэт слагает свои стихи в тёмной камерке, где рождаются твои стихи?

— (Смеётся) Да у нас в России вечная темнота, можно писать где угодно. Я пишу везде, где меня застало это желание. Достаю ручку и блокнот, или делаю какие-то пометки в гаджетах. Говорю «желание», потому что музы и вдохновение — это образные понятия. Не в музах дело, а в чувствах и желании описать эти самые чувства.

— Есть ли автор, чьё творчество для тебя является образцом для подражания?

— Я не люблю читать поэзию. Никем не зачитываюсь, не особо интересуюсь современными поэтами. Я больше всего люблю прозу. Самым моим любимым писателем является Мариенгоф. Его роман «Мой век, мои друзья и подруги» покорило своим языком, он очень

отличается от других его современников. Он всегда высмеивал людей, которые хотят славы, жаждут богатства.

— А из современных поэтов кого можешь выделить?

— Никого. У нас в стране всё плохо с этим.

— А что можешь сказать про творчество Веры Полозковой?

— Вера — очень качественный проект. Она большая молодец. У неё сейчас всё хорошо, она замужем, беременная, но, однако, не поменяла направленность. Пишет стихи, какие писала, когда ей было 23 года. Это наводит на разные мысли.

— Чем думаешь заняться после того как вернёшься домой?

— Буду ждать возвращения она сейчас не в России. Хочу сформировать ещё один небольшой тур, посетить Омск, Новосибирск, Тюмень. Летом планирую съездить в Одессу, если наладится политическая обстановка.

Прочсть стихотворения Поэта без усов вы можете в его [паблике](#).